

В чайной старой медвежьей норы на острове Цзинь, Чутянь сидит в элегантной комнате на третьем этаже, смеется и прихлебывает чай.

Через чайный столик, на противоположной стороне от Чутянь, на подушке сидел Чу Юй, присев на корточки на подоконнике, слегка покачивая маленькими ножками, искоса поглядывая на толпы людей, проходящих и уходящих с улицы.

Поскольку новости о Яншудане быстро распространились, количество людей, пришедших к старой медвежьей норе, в эти дни сильно возросло. Улицы заполнились людьми. В центре трактира, в ресторане, в ресторане, в ресторане, в казино, есть место, где толпятся люди.

Многие люди приезжают с больших островов, расположенных по соседству с Золотым островом. Они боятся тех сил, которые стоят за их соответствующими большими островами. Похоже, они не испытывают особого трепета перед медведями Золотого острова.

Эти люди также являются группой отчаявшихся людей, которые разбили их кровь и съели их головы. Толпы людей теснили друг друга, а грубые люди разжигали небольшой костер. Время от времени на улицах появлялись люди.

Когда Чу Юй выглянул, там были три больших человека с внешнего острова, которые были убиты местными силами острова Цзинь. Три больших ханьца лежали на своих телах, а рядом с ними находились несколько здоровяков, и на них лежал свет. Все ценные предметы.

Всего в семи или восьми футах от них, более десятка детей семьи медведей радостно стояли у дверей ресторана. Они отвечали за патрулирование в будние дни. Они не собирались сплетничать о них. Они потягивали их из кувшина. Любимое медовое вино старого медведя, при этом указывая на нескольких больших людей, слегка улыбаясь.

Несколько больших людей разбили все ценные предметы на труп, и они поклонились детям медведя и воспользовались тремя **** телами.

Старая медвежья нора - это море, и три тела брошены в море. Этого недостаточно для больших морских зверей в море!

В эти дни Сюн Цзиня ясно дал понять, что вы будете сражаться и убивать на острове Цзиня, но убийца будет отвечать за сбор трупа, и совершенно не позволит этим трупам оставаться на улице!

"Эй, ты не боишься?" Чу Тянь взял чайную чашку и сделал глоток чая, смеясь над Чу.

"Посмотри на это, не бойся!" Чу Юй обернулась и мило улыбнулась Чу Тяню. Первоначально, ее язык был отрезан Цигеном, и она не могла говорить вообще. Она могла только кричать.

Однако Чу Тянь рафинировал большое количество Яньшоу Дань для старой медвежьей семьи, лишь немного упомянув, Сюн Цзиня сделал для него несколько лекарственных материалов, а Чу Тянь тайно использовал печь для рафинирования эликсира специальных восстанавливающих конечностей. Пусть у Чу Юя снова вырастут язык и руки.

Эликсир рафинирования Чутянь также является секретным рецептом долины Чанчунь, "кремом Тяньтянь". С Даньдао, выращивающим Чутянь сегодня, он не смог успешно рафинировать его, но с рубящим инструментом рафинирующей печи, несколькими парами

Тяньтянь Качество крема превосходно, даже больше, чем лечебные свойства, записанные в секретном рецепте долины Чанчунь.

Физическое состояние организма восстанавливается гораздо лучше. Каждый день разговаривать и смеяться - вот состояние, которое должно быть у маленькой девочки.

Чу Тянь с улыбкой посмотрел на ее лицо и мягко кивнул.

'Смотри, не бойся'!

Это легко сказать. Если такой большой человек, как Чу Тянь, сказал это, то насколько большой фильм Чу Сяо?

"О, твой меридиан разрушен... просто, у меня здесь есть рулон безымянных секретов, можешь попробовать потренироваться". Пальцы Чутянь мягко постучали по чайному столику и медленно сказали: "Согласно секретному тому, этот метод обладает сильным питательным и восстанавливающим эффектом, и специально разработан для людей, чьи корни были разрушены."

"Если вы сможете успешно практиковать, травмы в вашем теле могут естественным образом восстановиться. Хотя прогресс идет очень медленно, но надежда всегда есть".

Чу Тянь мягко улыбнулся и достал свиток из звериной кожи. Он передал ему копию метода Taiyi Qingling Zongqimen "Родники мертвого дерева" из Долины Чанчунь в Высшую Тайну.

"Родник Мертвого Леса" очень равнодушен и злобен, и его очень трудно культивировать. После культивирования, боевая мощь невелика.

Однако, как следует из названия, этот метод создан причудливым предком Тайицина Линчжуаном. Он специально создан для тех, кто родился с дефектами и был брошен. Они лучше всего восстанавливают сломанные корни и могут питать тело и дополнять его. Основание.

Есть еще более необычные вещи. После культивирования Чуньму в Праздник Весны, независимо от врожденных корней этого человека, он в конечном итоге будет преобразован в деревянного духа. Тело принесет ощущение врожденного духа и дерева, а затем будет культивировать различные деревянные атрибуты. Это умножение и тысяча миль.

Для Taiyiqing Lingzong, который был процветающим моментом в прошлом, работа с мертвым деревом и пружиной, естественно, была куриным существованием. Даже предки, основавшие этот метод практики, использовали его лишь в качестве вспомогательного средства исследования.

Но сейчас, когда Чу Тянь не в состоянии восстановить фундамент разрушения Чу Юя, эта практика стала самой большой надеждой Чу.

Чу Юй недоверчиво посмотрела на свиток из звериной кожи в руках Чу Тяня, и два ряда сверкающих слез внезапно схлынули.

Она спрыгнула с табурета и подбежала к Чу Тяню, раскрыла ладони и нежно обняла руку Чу Тяня. Маленькая мордочка потерлась **** его руку, совсем как избалованная кошка!

Отряд мышей, храпевший в руках Чутяня, зажмурился. Он прощупал свой мозг и обнаружил половину своей головы от наручников Чутяня. Он моргнул глазами и посмотрел на нее со вздохом облегчения. Тело бесследно исчезло.

"Маленькая девочка-фильм... планшет!"

Чутянь смеется над мышкой, а на улице за окном вдруг раздается звук, от которого Чутянь застывает.

"Эй, братья, Яньшоу Дань - хорошая вещь! Наши братья уже несколько месяцев грабят дома и пытаются заработать деньги, но они столкнулись с хорошими вещами."

"Эй, я не знаю, по какой цене Яньтай Дань будет продавать это старое здание. Эти деньги - жизнь наших братьев. Это не может быть испорчено!"

"О, но это не имеет значения. Если цена будет слишком высокой, то это просто отнимет время на еще две сделки."

Чу Тянь взял маленькую голову Чу Юя, встал и, встав на окно, посмотрел вниз на улицу.

В толпе людей высокий и крепкий тигр энергично приседает с огромным зеленым драконом, режущим ножом, а мужчина, надменный и высокомерный, с дюжиной коров и лошадей сидит на корточках, его глаза как у бешеной собаки, красный человек откровенно толкается. Пешеходы перед ними, переговариваясь, маршировали вперед.

Возможно, энергичные действия тигра были слишком самонадеянными, и несколько сварливых мужчин закричали и выставили кулаки.

Всех без исключения этих людей тигр повалил на землю, и их вырвало кровью на месте. Стоявшие за ним мужчины тут же набросились и разбили незадачливых, и даже штаны у всех были разбиты.

"Осторожно, не убейте его! Правила Золотого острова очень нарушены. Если ты убил кого-то, ты должен помочь собрать тело! Эй, ты можешь оглушить, они очнутся и побегут к трупу, но им нет дела до наших братьев!" "

Тигр закричал и засмеялся, и сказал, что он горд. Он посмотрел вверх и приготовился несколько раз рассмеяться в небо. Он увидел Чутянь на своей макушке и окно на третьем этаже. ...

Чутянь посмотрел на тигра, а тигр энергично посмотрел на Чутяня.

Просто он пропал всего полгода назад, но эти двое, похоже, были разлучены на десятилетия!

Чу Тянь молча улыбнулся тигру и спросил его взглядом: "Как эти дни могут быть хорошими?"

Тигр энергично улыбнулся и кивнул Чутяню: "Я не могу сделать ничего лучше!"

Посмотрев друг на друга, тигр энергично прихлопнул бросившегося на него крепыша и с большим высокомерием и заносчивостью пошел прямо по улице.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2228805>